

М.А. РОЖКОВА, Ю.А. ТАРАСЕНКО

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
ОТ 9 ИЮНЯ 2000 Г. N 54**

**О СДЕЛКАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, РЕГИСТРАЦИЯ КОТОРОГО
ПРИЗНАНА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрел вопрос о правовой оценке сделок юридического лица, регистрация которого признана недействительной, и информирует арбитражные суды о выработанных рекомендациях.

Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент завершения его ликвидации.

Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации. Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо - прекратившим существование после внесения об этом записи в Единый государственный реестр (пункт 3 статьи 49, пункт 2 статьи 51, пункт 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, признание судом недействительной регистрации юридического лица само по себе не является основанием для того, чтобы считать ничтожными сделки этого юридического лица, совершенные до признания его регистрации недействительной.

И.о. Председателя
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
М.ЮКОВ

Комментарий

Комментируемое письмо содержит ответ на достаточно важный вопрос: влечет ли недействительность регистрации юридического лица ничтожность совершенных им сделок? Этот вопрос с завидной периодичностью возникал на практике и требовал своего решения.

Как правило, обращаясь с соответствующим иском (иском о признании недействительной сделки, совершенной лицом, регистрация которого впоследствии была признана недействительной), истцы ссылались на следующее. Суд, признав регистрацию юридического лица (ответчика) недействительной, тем самым лишил ее юридической силы с момента осуществления, вследствие чего у данного лица на момент совершения сделки отсутствовала правоспособность и соответственно сделкоспособность. Отсюда следовал вывод о том, что такая сделка, как заключенная с нарушением требований закона, является ничтожной в силу положений ст. 168 ГК РФ.

Возражая против иска, ответчики обычно указывали, что в момент совершения оспариваемой

сделки судебное решение о признании недействительным регистрации юридического лица еще не было вынесено, что свидетельствует об отсутствии нарушений закона и, следовательно, отсутствии оснований для признания сделки ничтожной по основаниям ст. 168 ГК РФ. Кроме того, нередко были ссылки на п. 3 ст. 49 и п. 8 ст. 63 ГК РФ, в силу которых единственным способом прекращения правоспособности юридического лица является проведение процедуры ликвидации юридического лица, которая завершается исключением этого лица из государственного реестра, что и влечет за собой утрату им правоспособности и статуса юридического лица.

До издания комментируемого письма арбитражные суды по-разному подходили к решению поставленного вопроса. И, как показывает практика, достаточно часто такого рода иски удовлетворялись судебными решениями. Для целей формирования единообразного подхода к решению обозначенного вопроса Высший Арбитражный Суд РФ издал комментируемое письмо.

1. Правоспособность определяется в доктрине как способность субъекта гражданского права иметь гражданские права и нести обязанности. Согласно п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает в момент его создания, под которым понимается момент государственной регистрации (п. 2 ст. 51 ГК РФ).

Государственная регистрация юридического лица представляет собой завершающий элемент сложного процесса, состоящего из ряда фактических и юридических действий, направленных на создание или ликвидацию юридического лица¹. Несмотря на то что государственная регистрация не названа среди других признаков юридического лица, на ее необходимость, как уже упоминалось ранее, прямо указывает ст. 51 ГК РФ.

Государственная регистрация легитимирует юридическое лицо, что позволяет каждому заинтересованному субъекту вступать с таким образованием в имущественные отношения исходя исключительно из факта внесения соответствующей записи об этом лице в государственный реестр. То есть факт государственной регистрации в определенном смысле можно уподобить принципу публичной достоверности, используемому применительно к ценным бумагам². Отсюда можно заключить, что статус (правоспособность) юридического лица приобретается организацией не ранее чем с момента ее государственной регистрации в этом качестве³.

Таким образом, вопрос о том, что первично для возникновения юридического лица - воля учредителя (его фактические и юридические действия, направленные на создание организации) или публичное признание, разрешен в пользу последнего. Об этом свидетельствует не только прямое указание в законе (ст. 49 ГК РФ), но и реализация этой нормы на практике.

¹ Достаточно назвать такие действия, как организация собрания учредителей, выработка на нем определенных решений (которое в конечном итоге завершается заключением учредительного договора), принятие устава организации, начало формирования имущественной основы будущего общества (если речь идет, например, о такой организационно-правовой форме, как общество с ограниченной ответственностью) и т.п.

² Как и добросовестный владелец ценной бумаги, который для легитимации выраженных в бумаге прав может довериться исключительно формальным признакам ценной бумаги, контрагент любого юридического лица, вступая с последним в имущественные отношения, вправе положиться на один лишь факт его государственной регистрации.

³ Так, по одному из дел суд установил, что налогоплательщик заключил договор поставки с организацией, именуемой себя хозяйственным обществом, но при этом не зарегистрированной в базе данных Единого государственного реестра налогоплательщиков ни по наименованию, ни по ИНН и не состоящей на налоговом учете. По этой причине суд признал организацию-контрагента не имеющей статуса юридического лица, т.е. не обладающей правоспособностью и не подпадающей под понятие, определенное ст. ст. 48 и 49 ГК РФ, а следовательно, не обладающей способностью иметь гражданские права и нести связанные со своей деятельностью обязанности (Постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 января 2006 г. по делу N А52-3212/2005/2, от 6 февраля 2006 г. по делу N А05-6724/2005-29).

К сожалению, негативным последствием этого сформировавшегося в российском гражданском праве подхода является то, что правоспособность признается и за юридическим лицом, регистрация которого осуществлена в условиях отсутствия воли учредителя на "создание" такого юридического лица. Иллюстрацией к сказанному может послужить пример создания юридического лица по утерянному паспорту, когда учредитель не только не изъявлял воли на создание юридического лица, но и вовсе не знал об этом⁴. Между тем юридическое лицо, "созданное" подобным образом, признается правоспособным с момента государственной регистрации.

2. Сама государственная регистрация подразумевает под собой внесение записи в государственный реестр, а такая запись "осуществляется на основании решения регистрирующего органа, которое признается актом уполномоченного государственного органа (абз. 2 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ФЗ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей")... В настоящее время судебная практика устойчиво признает соответствующие решения регистрирующего органа ненормативными правовыми актами"⁵.

Термин "ненормативный правовой акт" является обобщающим понятием, под которым понимаются обязательные предписания, распоряжения, решения, предполагающие разовое применение и влекущие юридические последствия для строго определенных лиц (или круга лиц). Оформление названных актов может принципиально различаться: например, они могут оформляться на специальном бланке, записью в реестре, подтверждаемой соответствующим свидетельством, и т.д.

Надо отметить, что в период принятия комментируемого письма действовал АПК РФ 1995 г., в котором не было специальной главы, посвященной производству по делам об оспаривании ненормативных правовых актов (что, несомненно, затруднило задачу разработчиков письма). Сегодня же арбитражное процессуальное законодательство включает гл. 24 АПК РФ "Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц", по правилам которой и рассматриваются дела об оспаривании государственной регистрации юридических лиц. Нормы статей, составляющие данную главу, позволяют усилить обоснование позиции, закрепленной Высшим Арбитражным Судом РФ в комментируемом письме.

В силу положений ч. 2 ст. 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту, принимает решение о признании его недействительным. При этом, что важно, согласно п. 7 ст. 201 АПК РФ признанный недействительным ненормативный правовой акт не подлежит применению со дня принятия решения о признании его недействительным.

Вследствие сказанного есть основания заключить, что до момента признания ненормативного правового акта недействительным допустимо рассматривать его как подлежащий применению и порождающий юридические последствия. Таким образом, государственная регистрация до момента ее признания недействительной арбитражным судом признается

⁴ См., например, Постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 января 2004 г. по делу № КА-А40/10999-03-П, от 6 декабря 2004 г., 29 ноября 2004 г. по делу № КА-А40/11098-04, от 6 марта 2002 г. по делу № КА-А41/1025-02.

⁵ Щербаков Н.Б. Недействительность и государственная регистрация юридических лиц // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 408, 409.

действительной.

Далее необходимо сослаться на п. 3 ч. 4 ст. 201 АПК РФ, предусматривающий обязанность арбитражного суда в случае удовлетворения требования о признании недействительным ненормативного правового акта (здесь - решения о государственной регистрации конкретного юридического лица) указать в резолютивной части судебного акта на это, а также на обязанность соответствующего регистрирующего органа устранить это нарушение.

Следовательно, признание государственной регистрации недействительной есть только этап процедуры ликвидации юридического лица (и соответственно утраты им правоспособности)⁶. Это подтверждают и п. 3 ст. 49, и п. 8 ст. 63 ГК РФ, устанавливающие правила о том, что ликвидация юридического лица считается завершенной, а его правоспособность - прекращенной с момента внесения об этом записи в государственный реестр, т.е. с этого момента юридическое лицо прекращает существование.

Вследствие сказанного в период своего существования (с момента государственной регистрации и до момента исключения из государственного реестра) за действиями юридического лица признается юридическая сила. Это положение нашло поддержку в судебно-арбитражной практике.

Так, арбитражный суд кассационной инстанции при рассмотрении дела указал, что до момента признания судом недействительной регистрации юридического лица оно действовало легитимно на основании имеющегося у него объема правоспособности, возникшей с момента его

⁶ В частности, в Методических рекомендациях для территориальных органов ФНС России при осуществлении ими государственной регистрации в связи с ликвидацией юридических лиц (приложение к письму Федеральной налоговой службы от 27 мая 2005 г. N ЧД-6-09/439) указано, что ликвидация юридического лица является длительной процедурой, которая состоит из ряда этапов: принятия решения о ликвидации (учредителями или судом); формирования ликвидационной комиссии, назначения ликвидатора; публикации сообщения о ликвидации и составления промежуточного баланса; осуществления расчетов с кредиторами и составления ликвидационного баланса; государственной регистрации юридического лица в связи с ликвидацией. Пункт 6 данных Методических рекомендаций содержит следующие предписания. Исходя из положений ч. 2 ст. 182 АПК РФ, предусматривающей немедленное исполнение решений по делам об оспаривании ненормативных правовых актов (то же правило о немедленном исполнении решений по делам об оспаривании ненормативных правовых актов (если иные сроки не установлены в самом решении) содержится в п. 7 ст. 201 АПК РФ), регистрирующие (налоговые) органы в течение пяти дней с момента поступления соответствующего решения вносят в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) запись о признании недействительной записи о государственной регистрации юридического лица. Эта запись должна содержать: 1) наименование юридического лица; 2) его основной государственный регистрационный номер; 3) наименование арбитражного суда, принявшего решение о признании акта государственной регистрации недействительным; 4) дату принятия этого решения; 5) номер дела; 6) государственный регистрационный номер записи, признаваемой недействительной; 7) дату внесения этой записи в ЕГРЮЛ. Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ о признании записи о государственной регистрации юридического лица недействительной распечатывается и направляется по месту нахождения юридического лица не позднее одного рабочего дня с момента внесения в ЕГРЮЛ указанной записи. В книгу учета государственной регистрации (подп. "б" п. 12 Правил ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 июня 2002 г. N 438) при поступлении решения суда вносятся: 1) сведения об органе, представившем документ, 2) полное наименование юридического лица, 3) дата получения и реквизиты решения суда, послужившего основанием для внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ, 4) дата внесения в ЕГРЮЛ записи о признании записи о государственной регистрации юридического лица недействительной, 5) государственный регистрационный номер (ГРН). При этом в этих Методических рекомендациях специально подчеркивается: внесение этой записи (записи о признании недействительной записи о государственной регистрации юридического лица) не равнозначно ликвидации юридического лица, оно не прекращает правоспособности указанного юридического лица, его прав и обязанностей.

регистрации⁷. В другом случае суд признал, что созданное юридическое лицо, запись о создании которого внесена в ЕГРЮЛ, независимо от наличия нарушений законодательства при его создании, сохраняет свою правоспособность и может быть исключено из данного реестра только по окончании процедуры его ликвидации⁸. Такая позиция соответствует и практике Высшего Арбитражного Суда РФ, который указал, что правоспособность должника прекращается с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника⁹.

3. Итак, поскольку судебный акт о признании недействительной регистрации юридического лица является основанием для начала процедуры его ликвидации, но не лишает юридическое лицо правоспособности, иск о недействительности сделки, стороной которой являлось это лицо, не может быть основан на выводах об отсутствии у этого лица правоспособности. И несомненно верным является вывод Высшего Арбитражного Суда РФ о том, что признание судом недействительной регистрации юридического лица само по себе не является основанием для того, чтобы считать ничтожными сделки этого юридического лица, совершенные до признания его регистрации недействительной¹⁰.

Этот вывод обусловлен тем, что основания признания сделок недействительными названы в гл. 9 ГК РФ, но в ней в качестве такового не упоминается ликвидация юридического лица. Следовательно, для признания сделки, совершенной юридическим лицом, регистрация которого впоследствии была признана недействительной, необходимо соответствующее основание, указанное в ГК РФ (противоречие публичному порядку, порок воли, волеизъявления и т.п.).

Вместе с тем судебное решение, содержащее резолюцию о недействительности регистрации юридического лица, не может быть вовсе обойдено вниманием в рамках рассмотрения дела об оспаривании сделки, совершенной этим лицом. Не являясь само по себе (т.е. самостоятельным) основанием для признания такой сделки ничтожной, обстоятельство признания недействительной регистрации этого юридического лица может оказать вполне определенное влияние на итоговый вывод суда по делу об оспаривании сделки. Это влияние, конечно, может обнаруживаться далеко не во всех случаях: оно зависит от оснований, на которых строились требования о признании регистрации недействительной, и выводов суда в отношении их¹¹. Так, вряд ли окажет воздействие на вывод суда относительно действительности сделки факт искажения сведений о месте нахождения юридического лица, допущенный при регистрации последнего.

Однако несколько групп оснований явно выделяются на общем фоне.

Во-первых, речь можно вести о ситуациях, когда требование о признании недействительной регистрации юридического лица предъявлено на том основании, что эта регистрация была осуществлена на подложных документах: по подложным паспортам (утерянным паспортам или паспортам умерших), подложным или ничтожным договорам купли-продажи долей в обществах, подложным протоколам общих собраний акционерных обществ, подложным решениям

⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 января 2007 г. по делу N Ф04-8601/2006(29704-А70-20).

⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 декабря 2007 г. по делу N А33-2142/07-Ф02-8916/07.

⁹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2008 г. N 1331/08.

¹⁰ Данная позиция была воспроизведена, например, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2006 г. N 6623/05.

¹¹ Основания для предъявления таких требований могут быть различными, и не все из них будут достаточными для признания государственной регистрации юридического лица недействительной (см., например, Постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 марта 2006 г. по делу N Ф04-1530/2006(20912-А75-15), Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 мая 2007 г. N А82-8851/2006-17).

учредителей¹². Установление такого рода обстоятельств судом при разрешении дела имеет особое значение и не может быть проигнорировано при рассмотрении иска об оспаривании сделки, совершенной указанным юридическим лицом.

Это объясняется тем, что создание юридического лица, заведомо осуществляемое в противоречии с основами правопорядка, как правило, и совершается для целей, изначально противоречащих основам правопорядка: например, "увода" имущества, в том числе в рамках корпоративных захватов¹³.

Принципы неприкосновенности имущества, приобретения и осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе составляют основы правопорядка (ст. 1 ГК РФ). Сделки, совершаемые с целью, заведомо противоречащей этим положениям, согласно ст. 169 ГК РФ относятся к категории ничтожных.

Таким образом, если сделка направлена на лишение юридического лица имущества и осуществляется при "использовании" юридического лица, зарегистрированного на основании подложных документов, можно поднимать вопрос о противоречии такой сделки основам правопорядка, т.е. публичному порядку (ст. 168 ГК РФ). При рассмотрении такого иска, ответчиком по которому является юридическое лицо, создаваемое "под такую конкретную цель", норма п. 3 ст. 10 ГК РФ, презюмирующая разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений, в отношении этого лица не должна применяться.

Вывод о ничтожности подобных сделок требует подтверждения того, что лицо действовало умышленно¹⁴. Осуществление регистрации юридического лица по подложным документам (что подтверждается судебным решением о признании недействительной его регистрации) как раз и свидетельствует о наличии умысла на совершение впоследствии сделки, имеющей цель, противную основам правопорядка.

Вследствие сказанного недействительность регистрации юридического лица, основанная на указанных фактах и подтверждаемая судебным решением, будет весьма значимой для правильного разрешения дела об оспаривании действительности сделки, совершенной таким лицом, на основании ст. 169 ГК РФ¹⁵.

Во-вторых, при рассмотрении исков о признании сделок недействительными нельзя не учитывать и некоторые иные обстоятельства нарушения правовых норм при регистрации участвующего в этой сделке юридического лица (когда речь идет о нарушении не публичного

¹² См. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 4 июня 2004 г. N КГ-А40/4367-04.

¹³ С.В. Сарбаш упоминает злоупотребления, связанные с созданием "фирм-однодневок" для их участия в цепочках по незаконному отчуждению имущества, переложением на них ответственности по обязательствам, уклонению от уплаты налогов, незаконному возмещению налогов из бюджета и т.п. (Сарбаш С.В. Направления совершенствования законодательства о регистрации юридических лиц // Вестник гражданского права. 2006. N 11 (СПС "КонсультантПлюс")). После достижения этих целей, как правило, реализуемых посредством совершения одной или нескольких сделок, "надобность в таких субъектах права пропадает и появляется весьма распространенная фигура недействующих юридических лиц", что справедливо отмечает Н.Б. Щербаков (Щербаков Н.Б. Указ. соч.).

¹⁴ Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк; редакция журнала "Хозяйство и право", 1999. С. 288 (автор комментария - М.И. Брагинский).

¹⁵ К сожалению, правила о преюдиции (ч. 2 ст. 69 АПК РФ) в подобных случаях не действуют (поскольку субъектный состав дела о признании недействительной регистрации юридического лица и дела об оспаривании сделки этого юридического лица отличается), что потребует повторного доказывания названных обстоятельств. Однако положение истца по делу об оспаривании сделки, совершенной лицом, регистрация которого признана недействительной, облегчается тем, что необходимые доказательства имеются в деле о признании регистрации недействительной.

порядка (основ правопорядка), а конкретных норм действующего законодательства).

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ неоднократно указывал, что решение участника (общего собрания), принятое с нарушением закона (отсутствие кворума, нарушение компетенции и т.п.), не имеет юридической силы¹⁶. Вследствие отсутствия у таких решений юридической силы в подобных случаях невозможно образование органов управления юридического лица. То есть в условиях легитимности самого юридического лица оно будет "парализованным" в силу отсутствия органов, через которые в соответствии со ст. 53 ГК РФ это юридическое лицо могло бы приобретать гражданские права и обязанности¹⁷.

Следовательно, юридическое лицо фактически оказывается вне оборота, поскольку любая организация осуществляет свою деятельность через свои органы (ст. 53 ГК РФ).

Как следует из ст. 153 ГК РФ, любая сделка представляет собой прежде всего действие; причем не просто действие, а действие, направленное на достижение определенного правового результата. Юридическое лицо в отсутствие образованных органов какие-либо действия, имеющие правовое значение, совершать не способно.

Сказанное дает основание полагать, что все сделки, совершенные юридическим лицом, у которого нелегитимны органы управления, не могут порождать правовых последствий. Такие сделки следует квалифицировать как незаключенные (несостоявшиеся).

¹⁶ См. п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 9 декабря 1999 г. N 90/14 и п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 18 ноября 2003 г. N 19.

¹⁷ Ситуацию не меняет и то обстоятельство, что юридическое лицо было создано несколькими учредителями. Отсутствие воли у одного учредителя (даже в ситуации, когда размер его участия в уставном капитале создаваемой организации совершенно незначителен) не позволяет обществу действовать легитимно: учредительный договор нельзя считать заключенным, общее собрание в отсутствие кворума по ряду ключевых вопросов также не может быть признано состоявшимся и т.п.